

Сементьев Юрий Александрович

бакалавр, студент

Научный руководитель

Фастова Марина Андреевна

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»

г. Москва

**ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ОБЪЕКТОВ, СОЗДАНЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ
СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ВОПРОСЫ
ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА
В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

***Аннотация:** в статье рассматривается правовая неопределенность, возникающая при использовании результатов, созданных с применением систем искусственного интеллекта, в предпринимательской деятельности. Отдельное внимание в работе уделяется анализу принадлежности исключительного права, роли творческого вклада человека, договорных условий и правового положения участников коммерческого оборота. По итогам исследования сформулированы предложения, которые позволяют конкретизировать порядок подтверждения творческого вклада человека и распределения исключительных прав на созданный результат.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, предпринимательская деятельность, исключительное право, правовой режим, правообладатель.*

Системы искусственного интеллекта все активнее применяются в предпринимательской деятельности. С их помощью создаются рекламные тексты, изображения, элементы дизайна, программный код, описания товаров, аналитические материалы и иные объекты, которые могут использоваться для извлечения прибыли и продвижения товаров или услуг. При этом правовая оценка таких результатов остается неоднозначной, поскольку российское право связывает авторство не с технической генерацией, а с творческим трудом человека.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что субъектам предпринимательской деятельности важно не только использовать результаты, созданные с применением искусственного интеллекта, но и понимать, кому принадлежит исключительное право на них. М.А. Кудинов, ссылаясь на законодательство, указывает, что «автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат» [4, с. 8]. С данной позицией следует согласиться, поскольку действующая модель авторского права не позволяет признать систему искусственного интеллекта самостоятельным автором.

Правовой режим объектов, созданных с применением искусственного интеллекта, зависит не только от внешнего вида результата. В соответствии со ст. 1259 ГК РФ объектами авторских прав признаются произведения науки, литературы и искусства независимо от их достоинств, назначения и способа выражения [3]. При этом сама по себе внешняя форма результата еще не решает вопрос о его охране, поскольку российская модель авторства связывает произведение с творческим трудом человека.

Если технологии искусственного интеллекта используются как инструмент, правовая оценка выглядит более устойчивой. Пользователь формирует замысел, задает параметры, отбирает варианты, редактирует результат и доводит его до коммерчески пригодного состояния. В такой ситуации искусственный интеллект не заменяет автора, а выступает сложным техническим средством. Например, предприниматель может использовать генератор изображений для подготовки рекламного макета, но итоговое решение будет зависеть от выбора композиции, цветовой схемы, смыслового акцента и последующей доработки человеком. Именно такой вклад позволяет связать результат с творческой деятельностью человека. Согласно ст. 1257 ГК РФ автором произведения признается гражданин, творческим трудом которого оно создано [3].

Иная ситуация возникает при почти самостоятельной генерации. Если пользователь вводит короткий запрос и без изменений использует полученный резуль-

тат, доказать творческий вклад значительно сложнее. Объект может быть полезным и экономически ценным, но его охраноспособность становится спорной. В научных трудах по этому поводу рассматриваются разные подходы, включая авторство искусственного интеллекта, абсолютное авторство человека, служебное произведение, соавторство и общественное достояние [4, с. 7]. Однако ни один из этих подходов пока не стал универсальным решением, поскольку действующее право не признает искусственный интеллект самостоятельным субъектом авторских прав.

Для коммерческого оборота важно не столько признать систему автором, сколько определить, кто вправе использовать объект, передавать права, запрещать использование третьим лицам и защищать результат при споре. Согласно ст. 1229 ГК РФ исключительное право позволяет правообладателю использовать результат интеллектуальной деятельности, распоряжаться им, а также разрешать или запрещать его использование другим лицам [3]. Поэтому вопрос о принадлежности исключительного права имеет практическое значение для субъектов предпринимательской деятельности.

Первым возможным правообладателем может быть пользователь ИИ-системы. Такой вывод обоснован в тех случаях, когда именно он управляет созданием результата и использует его для конкретной предпринимательской цели. Л.С. Артений указывает, что «генерируемые изображения относятся к сфере интересов пользователя и формируется путем обработки пользовательских данных» [1, с. 4]. С данной позицией следует согласиться, поскольку в коммерческом обороте ценность результата обычно возникает у того лица, которое ставит задачу, использует собственные материалы и принимает решение о дальнейшем применении объекта.

Другим правообладателем может стать работодатель. Если работник создает текст, дизайн, изображение или программный элемент с применением технологий искусственного интеллекта в пределах трудовых обязанностей, то результат может рассматриваться через модель служебного произведения. В соответствии

со ст. 1295 ГК РФ исключительное право на служебное произведение принадлежит работодателю, если трудовым или гражданско-правовым договором между работодателем и автором не предусмотрено иное [3]. Для предпринимательской деятельности это важно, поскольку применение искусственного интеллекта работником не устраняет служебный характер результата, если объект создан в рамках трудовой функции и задания работодателя.

В отношениях с заказчиком особое значение приобретает договорное распределение исключительного права. Если объект создается с применением искусственного интеллекта по заданию заказчика, в договоре необходимо прямо определить, кому принадлежит итоговый результат и в каком объеме он может использоваться. Это связано с тем, что распоряжение исключительным правом осуществляется через договор об отчуждении исключительного права или лицензионный договор [3]. При отсутствии такого условия возникает риск неопределенности, поскольку передача готового материала не всегда означает передачу исключительного права на него.

Отдельного рассмотрения требует правовое положение разработчика или правообладателя ИИ-системы. Его интерес чаще связан не с каждым пользовательским текстом или изображением, а с самой программой, ее компонентами, алгоритмами и дополнительным кодом, который может возникать при функционировании самообучающейся системы [1, с. 4–5]. Поэтому требуется различать результат, созданный для пользователя, и элементы, относящиеся к работе самой программы.

В результате принадлежность исключительного права не должна определяться автоматически фактом использования систем искусственного интеллекта. Более обоснованной является оценка через совокупность обстоятельств, включая творческий вклад человека, характер результата, условия договора, служебную связь, пользовательское соглашение платформы и предпринимательская цель использования объекта [4, с. 8]. Такой подход позволяет сохранить человеческую основу авторского права и одновременно учитывать реальные потребности коммерческого оборота.

Определение правообладателя является не единственной сложностью при использовании объектов, созданных с применением искусственного интеллекта. В предпринимательской деятельности важно установить, кому может принадлежать исключительное право, и подтвердить это право при передаче результата, его коммерческом использовании или возникновении спора.

Первый проблемный аспект связан с доказыванием творческого вклада человека. Если результат получен через ИИ-сервис без сохранения запросов, вариантов генерации, правок и итоговой доработки, позднее сложно доказать, что объект создан не полностью самостоятельно. Это важно с учетом ст. 1257 ГК РФ, поскольку автором произведения признается гражданин, творческим трудом которого оно создано [3]. В таком случае отсутствие доказательств человеческого участия может поставить под сомнение саму возможность ссылаться на исключительное право.

Договорная неопределенность также влияет на правовой режим результата. Исполнитель может использовать технологии искусственного интеллекта при создании текста, дизайна, презентации или программного элемента, но договор не всегда фиксирует, допускается ли такая технология и кому принадлежит итоговый объект. В соответствии со ст. 1234 и 1235 ГК РФ распоряжение исключительным правом обычно оформляется через договор об отчуждении права или лицензионный договор [3]. Поэтому для предпринимательской деятельности важно заранее закреплять переход прав, гарантии оригинальности и ответственность сторон.

Другой проблемный аспект связан с возможным сходством результата с уже существующими объектами. В научной работе по данной теме отмечается мнение Г.И. Уваркина, который говорит, что «использование генеративного ИИ для создания контента влечет множество проблем регулятивного и правоприменительного характера» [2, с. 293]. С данной позицией следует согласиться, поскольку предприниматель может столкнуться с вопросом о собственном праве на

результат и с претензиями третьих лиц, если созданный объект окажется похожим на ранее охраняемое произведение, товарный знак или элемент фирменного стиля.

В связи с этим проблемные аспекты связаны не с применением искусственного интеллекта, а с отсутствием доказательств человеческого участия, договорной определенности и предварительной проверки результата. Поэтому для предпринимательской деятельности важно заранее фиксировать процесс создания объекта и условия перехода исключительного права.

Таким образом, правовой режим объектов, созданных с применением искусственного интеллекта, должен определяться не через факт использования технологии, а через участие человека в создании результата. Если человек формирует замысел, задает параметры, отбирает и дорабатывает итоговый объект, появляется основание связывать результат с его творческим вкладом. В предпринимательской деятельности это имеет прямое значение для принадлежности исключительного права. Правообладателем может быть пользователь, работодатель или заказчик, но только при наличии понятного правового основания. Если не зафиксировать, кто именно участвовал в создании объекта и кому передаются права на него, в дальнейшем может возникнуть спор о законности его использования. Поэтому для предпринимательской деятельности важно не только получить объект с помощью искусственного интеллекта, но и заранее оформить правовые основания его применения.

Список литературы

1. Артеций Л.С. Искусственный интеллект в авторском праве / Л.С. Артеций // Вестник науки и образования. – 2019. – №7–1 (61). – С. 1–6.
2. Искусственный интеллект и право / И.Ю. Богдановская, Е.В. Васякина, А.А. Волос [и др.] // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2024. – Т. 17, № 4. – С. 278–306.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №52 (1 ч.). – Ст. 5496.

4. Кудинов М.А. К вопросу об интеллектуальных правах на произведения, созданные искусственным интеллектом / М.А. Кудинов // Новый юридический вестник. – 2022. – №2 (35). – С. 7–10. EDN NRMDYB